

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №1, Том 10 / 2018, No 1, Vol 10 <https://esj.today/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 26.01.2018; опубликована 16.03.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сичкарь Т.В. Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // Вестник Евразийской науки, 2018 №1, <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sichkar T.V. (2018). An economy of the impressions is in the problems of becoming of civilization of knowledge and risk (on the example of scientific activity of Kirsanova K.A.). *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 1(10). Available at: <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf> (in Russian)

УДК 338

Сичкарь Татьяна Валентиновна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия¹

Старший научный сотрудник «Научного центра по исследованию и развитию мировых цивилизаций»

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: Ditaval@mail.ru

Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.)

Аннотация. В статье рассмотрены исходные понятия и вопросы «экономики впечатлений», которые в настоящее время широко обсуждаются в научной литературе. Термин «экономика впечатлений» – есть отражение новой рыночной реальности, которая куётся новой цивилизацией – цивилизацией знания и риска. Экономика впечатлений описывает появление новой, четвертой экономической категории – «впечатлений». В связи с этим в статье рассмотрена проблематика взаимосвязи экономики впечатлений и цивилизации знания и риска, как глобальных феноменов, влияющих на развитие цивилизационного строительства. В настоящее время теория цивилизационистики только-только определяется с понятийным аппаратом. Поэтому подробно представлены особенности подходов различных отечественных и зарубежных ученых к определению понятия «цивилизация». Вопросы теории цивилизационного строительства необходимо рассматривать как минимум на 35000-40000 лет назад. Такой подход является принципиально новым и противоречит устоявшимся взглядам западных исследователей. В статье рассмотрены цивилизационные идеологемы и мифологемы. Определены подходы к построению теории цивилизационистики – кибернетический и эмерджентный. Все предыдущие исследователи решали вопросы цивилизационного строительства на базе кибернетического подхода. Кирсанов К.А. предлагает «эмерджентный подход» – это база нового взгляда. В качестве основного критерия выделения (обособления, фиксации и т. д.) в теории «цивилизационистики» выбирают цивилизационную идентичность. Поэтому разработана схема вертикально-интегрированной структуры цивилизационной системы и рассмотрены особенности каждой ступени. Таким образом, на современном этапе развития Человечества в рамках парадигмы цивилизации риска и знаний экономика впечатлений выступают интегральной формой выражения жизнеспособности и

¹ 107078, РФ, г. Москва, 1-ый Басманный переулок, д. 3, стр. 1

жизнестойкости различных объектов биосферы, ноосферы человеческого общества и рассматриваются как необходимые компоненты обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: экономика впечатлений; цивилизация знания и риска; ценность ресурса; цивилизационистика; цивилизация; цивилизационное строительство

Вопросы «экономики впечатлений» в настоящее время широко обсуждаются в научной литературе.

«Экономика впечатлений» куётся новой цивилизацией – цивилизацией знания и риска. Но первоначально рассмотрим несколько исходных понятий.

Толковый словарь Ушакова трактует термин «впечатление» несколькими значениями [1]:

- 1) Образ, отражение, след, оставляемый в сознании человека окружающими предметами, лицами, событиями. Например, впечатления детства, путевые впечатления, искать новых впечатлений, впечатления очевидца, это впечатление не изгладилось у меня до сих пор.
- 2) Воздействие, влияние. Например, находиться под впечатлением чего-нибудь, произвести сильное впечатление, сочинения Байрона произвели громадное впечатление на многих русских писателей, её новое платье произвело впечатление.
- 3) Вызываемое кем-нибудь мнение, оценка, представление (разг.). Например, этот работник производит хорошее впечатление, получилось хорошее впечатление.

Термин «экономика впечатлений» – есть отражение новой рыночной реальности. Мы вышли за пределы трех классических экономических категорий: «сырье – товар – услуга». Экономика впечатлений описывает появление новой, четвертой экономической категории – «впечатлений». Впечатления – это особое экономическое предложение. Они критически отличаются от услуг и товаров. Меняется восприятие потребительской ценности. Впечатления становятся самостоятельным продуктом и объектом купли-продажи. И в цепочке «сырье – товар – услуга – впечатление» доля добавленной стоимости все больше смещается именно на «впечатление» [18]. Объясняет изменение восприятия ценности ресурса в экономике впечатлений Юлия Авгуль классическим примером с чашкой кофе (рис. 1):

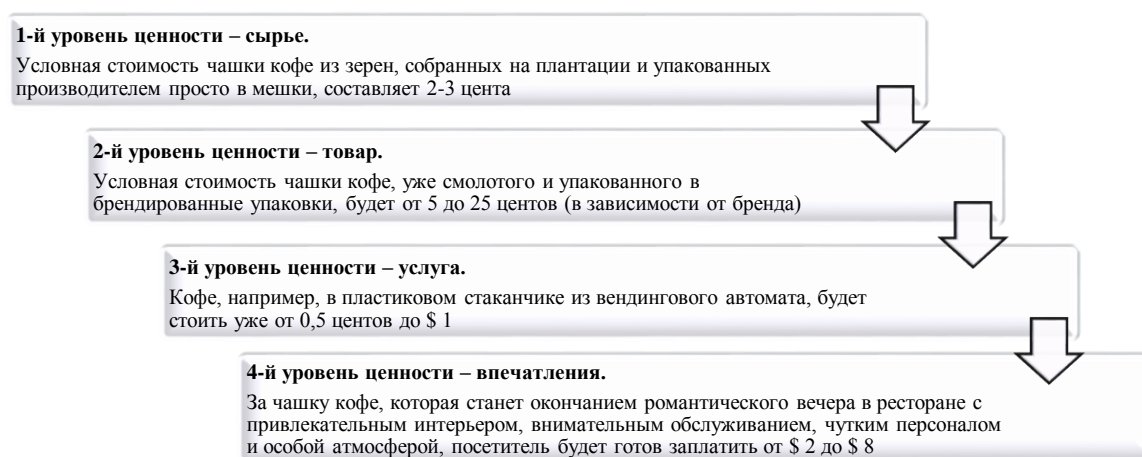

Рисунок 1. Приоритетность восприятия ценности ресурса в экономике впечатлений (разработано автором)

Исследователи Джозеф Пайн и Джеймс Гилмор, развившие теорию экономики впечатлений, связывают этот феномен с переходом общества на новую стадию. Более того, они прогнозируют и последующий переход – к экономике трансформаций [2].

Экономика впечатлений преобразует индустрию моды и красоты, которая представляет собой не только некий материальный объект, но и наполнена огромным духовно-образным содержанием, отражающая определенную индивидуальность – географическую, территориальную, историческую, конфессиональную, гендерную, возрастную, антропологическую [15]. Поэтому выражение своей индивидуальности потребителем можно рассматривать как процесс, представляющий совокупность ресурсов, обладающих определенной ценностью, где приоритетные позиции смещены в сторону персонализации потребителя (рис. 2).

Рисунок 2. Приоритетность ценности ресурса экономики впечатлений в индустрии моды и красоты (разработано автором)

По зарубежным оценкам, на данный этап времени, более 2/5 всего мирового производства товаров и услуг приходится, прямо или косвенно, на индустрии, связанные с модой. С начала века сфера моды, удовлетворяющая вкусы населения, предоставляемые для эстетических потребностей человека, имеет самые высокие темпы развития, при этом влияя на состояние смежных отраслей. Экономика моды берет в оборот сотни миллиардов долларов и, при этом, обеспечивает работой ¼ рабочих мест, благодаря чему, бюджет страны – возрастает. Эта статистика показывает, что экономика моды стала ключевым источником расходов для потребителей и ключевым источником доходов для производителей и стран, которые стали эталонами моды. Как это все начиналось. Сама мода, как социальный феномен, известна еще с античных времен, но лишь в период с 1800-го по 1960-е производство модных атрибутов постепенно превратилась из малого бизнеса в массовое производство, и стало индустрией. Мода стала фактором экономического роста и результатом разумной деятельности человека» [19].

Однако у части исследователей имеется отторжение нового взгляда на развитие экономики.

О самых острых и злободневных проблемах российской экономики в своей книге размышляет доктор экономических наук, профессор Никита Александрович Кричевский. Автор откровенно, с доступной научной логикой обосновывает несостоятельность принятых в нашем обществе экономических стереотипов и постулатов [3].

И все же, что такое экономика? На этот вопрос за всю историю человечества было дано множество ответов – от натурального хозяйства, капиталистической (либеральной) экономики до плановой системы. Но при всем многообразии ответов (или как раз из-за самого разнообразия?) человечество на сегодняшний момент не имеет четкого ответа на этот вопрос (рис. 3).

Рисунок 3. Главные вопросы экономики в классической постановке вопроса (разработано автором)

В связи с этим возникает острая необходимость рассмотреть проблематику взаимосвязи экономики впечатлений и цивилизации знания и риска, как глобальные феномены, влияющие на развитие человечества.

Однако первоначально выделим вопросы базовых понятий цивилизационного строительства в России и остановимся на истоках формирования понятийной основы цивилизации знания и риска в нашей стране.

«Человека характеризуют его вещи...», – почти полвека назад писал Ж. Бодриар [4]. Сегодня преобладает не предмет, а символы предмета. Для производителя имидж – это все. Сегодня на высоте (а завтра будут еще выше) не материальные товары, а их нематериальные активы – бренды и услуги (соответственно имидж, упаковка и качество обслуживания) (рис. 4).

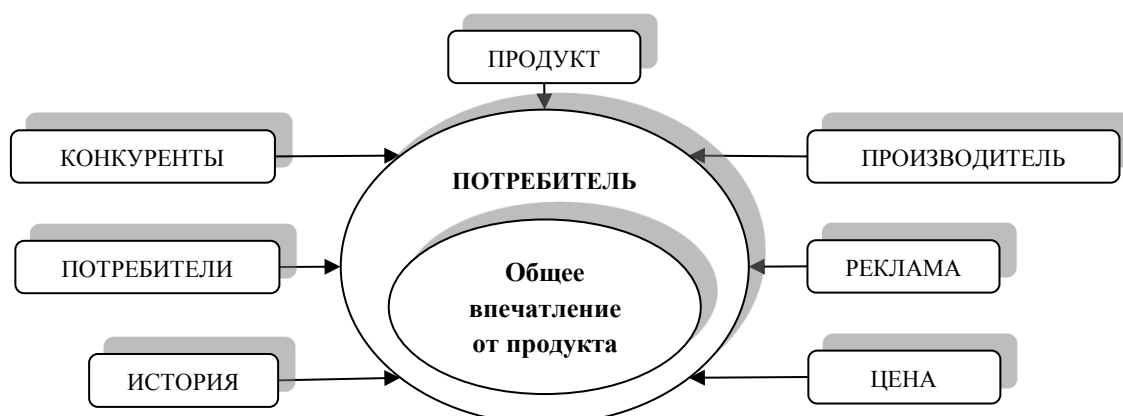

Рисунок 4. Формирование впечатления от бренда

Сегодня считается, что Россия – ядро и главная составляющая особой культурно-исторической системы. Парадигматически значимое обоснование роли и значения России как ядра и главной составляющей особой культурно-исторической системы – с одной стороны Евразийской цивилизации, а с другой планетарной цивилизации знания и риска – позволяет сформулировать колоссальную по своим масштабам интеграционную идею. Такая идея в настоящее время во многом дискуссионная, но одновременно крайне привлекательная. Однако удовлетворяющей всех формулировки этого положения пока не предложено. Многие партийные идеи ориентированы на определенные политические предпочтения, государственные проекты исходят из доминант экономического характера, религиозные догмы затрудняют взаимодействие с верующими других конфессий, национальное строительство ограничено языковым контекстом. Евразийско-системная и знание-рискологическая цивилизационные идеи только-только рождаются.

Как известно всё имеет начало и имеет конец. В научный лексикон понятие «цивилизация знания и риска» было введено отечественным исследователем Кирсановым Константином Александровичем в конце прошлого века [5].

Всё в существующих цивилизациях начинается с образовательно-воспитательной сферы (цакоста интеллектосферы согласно теории труда).

Глубинные корни цивилизационного строительства берут самые важные соки в образовательных учреждениях. Не понимание этого – путь к краху.

Рассматривая проблематику становления развлекательного уровня, необходимо принять концепцию цивилизаций, широко представленную, прежде всего, в трудах отечественных исследователей Кирсанова К.А., Семченко Е.Е., Алимовой Н.К. [16]. В самом общем виде очерчиваются контуры трех сменяющих друг друга, согласно циклическим законам, цивилизаций.

Первая цивилизация обычно называется «антропогенная». В педагогических технологиях данной цивилизации развлекательное образование связывают с детством и, в определенной степени, школьным обучением. Для высшего образования вопросы развлекательного образования, как правило, даже не озвучиваются. Отсюда непонимание современным профессорско-преподавательским составом проблематики и значимости развлекательного образования. По мнению апологетов данной цивилизации, любая развлекательность есть уход от устоявшихся веками технологий привития обучающимся знаний, умений и навыков (ЗУНов).

Нарождающаяся образовательная парадигма обязана ковать новую цивилизацию. Россия выступает зачинателем генерирования качественно новой образовательной парадигмы.

Вторая цивилизация обычно называется техногенная (технократическая). Для этой цивилизации становится значимой проблематика создания новых технических решений. В рамках данной цивилизации много говорится о развивающем образовании. В этом случае ставится вопрос (только ставится, но, как правило, не решается) о связи качества образования, впечатлениях, которые формируют определенный уровень качества восприятия осваиваемого материала и возможности использования развлекательных технологий (в этих рамках развлекательное образование сводят к игровому образованию) для усиления получаемых впечатлений. При этом понимается, что развлекательное (игровое) образование есть подстегивание движения чувств и мысли для развития личности. Однако полного понимания значимости развлекательного образования не наступает. Сегодня техногенная цивилизация доминирует, что откладывает глубокий отпечаток на процессы, происходящие в глобальной системе образования.

Третья цивилизация обычно называется «цивилизация знания риска» или «знаниево-рискологическая». Автор предлагает по аналогии с предыдущими названиями и, следуя Кирсанову К.А. [6] использовать также понятие – знаниево-рискогенная или знания и риска». Это нарождающаяся цивилизация. Но, несмотря на то, что данная цивилизация находится на эксплорентном (во многом скрытом) этапе, она уже сегодня подарила миру много новых и парадигматически значимых понятий. К таким понятиям, безусловно, можно отнести понятие – «развлекающее образование». Развлекающее образование качественно по-новому ставит вопросы возренологии и эдукологии (эти термины тоже порождение знаниево-рискологической цивилизации). Может показаться парадоксальным и крамольным, но развлекательное образование (его идеология и технологии) будет постепенно и неотвратно вытеснять традиционное, классическое образование. Виной тому (в самом простейшем рассмотрении) становление и развитие, так называемой, экономики впечатлений. Современное состояние экономики характеризуется глубокими трансформационными преобразованиями, что влияет на все стороны жизни всего человеческого общества. Но каждая страна живёт в своём экономическом пространстве, поле возможностей и предпочтений. Поэтому развитие системы образования имеет значительные отличия, которые в настоящее время всё больше и больше стираются процессами глобализации [17].

Для дальнейшего изложения материала будем использовать название науки: «цивилизационистика».

Современная Россия может по праву гордиться славной, хотя и нелёгкой, историей достижений в цивилизационной теории. Имена Жириновского В.В., Данилевского Н.Я., Леонтьева К.Н., Сорокина П.А., Бердяева Н.А., Мечникова Л.И., Кондратьева Н.Д., Гумилёва Л.Н., Ерасова Б.С., Моисеева Н.Н., Яковца Ю.В. и многих других российских и рождённых в России учёных хорошо известны теоретикам цивилизационной мысли во всём мире.

В части теории «цивилизационистики» в качестве основного критерия выделения (обособления, фиксации и т. д.) обычно выбирают цивилизационную идентичность. При этом на каждом уровне вертикально-интегрированной структуры цивилизационной системы имеются свои конкретные проблемы идентичности (рис. 5).

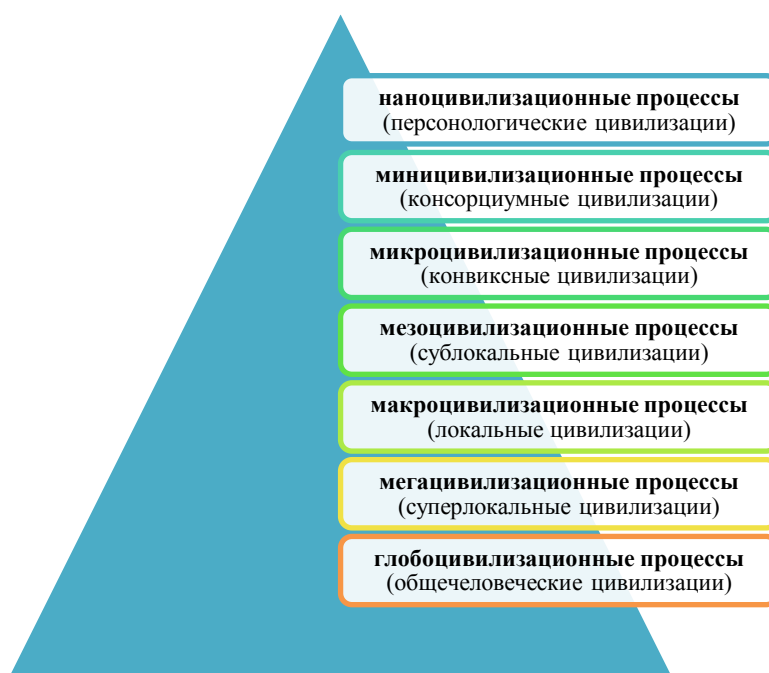

Рисунок 5. Вертикально-интегрированной структура цивилизационной системы (разработано автором)

Рассмотрение цивилизационистики в рамках биологическо-антропологической категории с позиций становления Человечества, как будущего биологического царства позволяет говорить о том, что проблематика цивилизации знания и риска зародилась гораздо раньше. Необходимо переносить вопросы теории цивилизационного строительства, как минимум на 35000-40000 лет назад. Такой подход является принципиально новым и противоречит устоявшимся взглядам западных исследователей.

Цивилизационное строительство сопровождает Человечество с момента начала его становления. На каждом этапе становления Человечества формировались свои цивилизации, со своей семейно-бытовой жизнью, различающимися этническо-коммуникационными отношениями, образовательно-воспитательными технологиями, производственно-маркетинговыми атрибутами, научно-познавательными доминантами, творческо-самоидентификационными представлениями и гармонизирующе-ютильными взаимодействиями. Например, внутри любого человеческого коллектива всегда существовали ютильные (ютиль понимается как полезность) взаимодействия, предполагающие благотворение, дарение, жертвование, подношение, одалживание. В последствии эти взаимодействия переросли в кредитные и инвестиционные. Однако гармонизирующе-ютильные взаимодействия сопровождали Человечество всегда.

Изложенное показывает, что в настоящее время теория цивилизационистики только-только определяется с понятийным аппаратом. Рассмотрим яркий пример:

«В современной научной среде не сложилось единого представления по поводу значения таких широко употребляемых понятий как нация, этнос и самосознание. Со времен Великой Французской революции под термином нация во Франции подразумевается сообщество свободных граждан; свобода эта для всей нации выражается в государственном суверенитете. Англо-говорящий мир также усвоил такую трактовку понятия нация. Несколько иначе смотрели на этот вопрос в Германии: нация здесь означала народ (Volk). Таким образом, в научном мире сложилось две основных детерминанты этого понятия: политико-правовая и культурно-историческая. В России представление о нации приобрело традиционно этнический (культурно-исторический) смысл. Последнее время, однако, предпринимаются попытки пересмотра названного понятия. Тишков В.А. настаивает на западноевропейском прочтении термина. Тем не менее, в целом научный мир России остается на прежних позициях» [7].

Необходимо помнить – идеологемы устаревают, мифологемы обманывают.

Тойнби А. насчитывает ряд обществ одного вида, которые, как он констатирует, «принято называть цивилизациями»: египетское, андское, китайское, минойское, шумерское, майяское, сирийское, индское, хеттское, эллинское, православное христианское (в России), дальневосточное (в Корее и Японии) и др. [8].

Эта цивилизационная таксономия активно обсуждается в научной литературе и на ее фундаменте иногда выделяют пять современных цивилизаций:

- 1) «западноевропейскую»;
- 2) «российскую»;
- 3) «исламскую»;
- 4) «индо-буддийскую»;
- 5) «конфуцианскую».

В настоящее время существует большое количество идеологем и мифологем по данному вопросу. Все их необходимо рассматривать исходя из современных достижений.

В рамках историко-стадиального подхода в зависимости от выбора тех или иных критериев оценки жизни общества также предлагаются различные построения относительно понятия «цивилизация». Декларируется, но очень часто безосновательно, что развитие общества единый исторический процесс на всем его протяжении. Чаще всего в историко-стадиальных исследованиях используется технико-технологический критерий, на основе которого выделяют следующие цивилизации (У. Ростоу, Д. Белл, А. Тоффлер):

- 1) аграрная (доиндустриальная);
- 2) промышленная (индустриальная);
- 3) информационная (постиндустриальная).

Декларации необходимо сверять с реальным положением вещей. Обобщённые декларации недостаточно конструктивны. Современный подход к определению «цивилизация»:

«Цивилизация – собрание культурных характеристик и феноменов» [9].

«Цивилизации как социокультурные общности, формируемые на основе универсальных ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства; эти ценности сочетаются с обширным комплексом практических и духовных знаний. Цивилизация как длительная временная протяженность [9].

«Цивилизационные признаки маскируются архетипами, т. е. они «прописаны» на уровне коллективного бессознательного» [10].

«Под признаками цивилизации понимается «культурная общность»: язык, история, религия, обычаи» [11].

В зависимости от выбора тех или иных критериев оценки общественной деятельности также выделяют различные типы цивилизаций. Еще раз подчеркнём – все они декларируют: «Жизнь общества – единый исторический процесс на всем его протяжении».

Современные теоретические изыскания в области цивилизационного строительства нужно позиционировать по-новому [12; 13].

Цивилизационная парадигма как альтернатива и панацея от всех бед?

В условиях обострения межстрановых и, как следствие, межцивилизационных проблем становятся чрезвычайно популярными представления о цивилизации знания и риска. Этому способствует рост глобальных противоречий, связанных с не контролируемым распространением западных ценностей, западного стиля жизни и массовой культуры, разрушающих социокультурный код незападных обществ и актуализирующих цивилизационные различия в ситуации их нивелирования. Глобализация мирового пространства идёт под флагом американизации мировой культуры.

Вернёмся к проблеме становления цивилизации знания и риска. В первую очередь необходимо говорить о подходах к построению теории цивилизационистики (рис. 6).

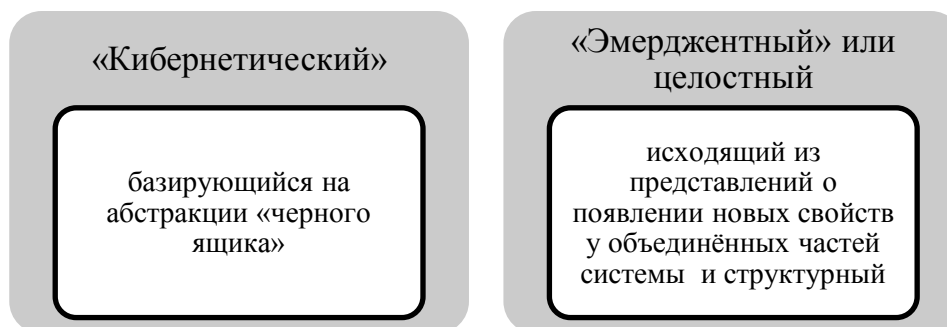

Рисунок 6. Подходы к построению теории цивилизационистики (разработано автором)

Как правило, все предыдущие исследователи решали вопросы цивилизационного строительства на базе кибернетического подхода. К.А. Кирсанов предлагает «эмерджентный подход» – это база нового взгляда [12].

Современные теоретические изыскания в области цивилизационного строительства: парадигматические парадоксы

«О России как особой цивилизации стали писать сравнительно недавно и явно под воздействием происшедших в ней перемен. Предпринятая с 90-х годов XX века попытка её модернизации по образцу развитых стран, названная «вхождением в современную цивилизацию», заставила распространить на неё так называемый «цивилизационный подход», поставить вопрос об её цивилизационной идентичности. При этом мнения полярно разделились: для одних Россия – часть западной цивилизации, для других – особая, отличная от неё цивилизация, для третьих – то и другое вместе. Подобное расхождение свидетельствует о том, что вопрос о цивилизационной идентичности России остаётся открытым, не имеет однозначного решения. Применительно к России этот вопрос традиционно решался либо посредством обращения к тому, что несёт с собой европейская цивилизация (западники), либо к тому, что противостоит ей – равным образом, как в России, так и в Европе (славянофилы). Но никто из них не считал Россию особой цивилизацией» [20].

Цивилизационные мифологемы

Сама по себе попытка российских исследователей сформулировать «русскую идею» (русскую национальную идею) говорит об их близости европейскому мышлению (*ошибка*).

Ведь только европейцы, начиная с греков, отличают себя от других народов не только по своей религиозной вере, но и по идее (*ошибка*).

Гуссерль, например, определял «духовный облик» Европы как «явленность философской идеи», берущей начало у греков. В Древней Греции человек впервые вышел из-под власти мифа, осознав себя принадлежащим к царству «логоса» и, следовательно, к образующему это царство миру идей (*ошибка*).

Только благодаря своей принадлежности к этому миру греки, а за ними последующие поколения европейцев, оказались способными вступить в диалог друг с другом (*ошибка*).

С оформлением русского либерализма (до возникновения либерально-демократической идеи) в самостоятельное движение обострился раскол между западническим и славянофильским крылом представителей русской интеллигенции. Даже революционным демократам – при всём их западничестве – были понятны чувства и настроения славянофилов второй половины XIX века, которые резко повернулись в сторону русского национализма и

антиевропеизма. Однако, как для тех и других, русский народ («темная сила») так и остался крестьянской массой (*ошибка*).

Какая западная идеология, замешанная на «гнилом либерализме», могла прижиться на такой социальной почве? Неприязнь к либеральной догматике станет общим местом (*ошибка*) и у революционных демократов, и у славянофилов, при этом, во всём остальном, непримиримых противников.

Именно эта неприязнь определит последующий дрейф русского революционного демократизма – особенно большевизма – в сторону русского национализма и великодержавия (*ошибка*).

На сцену выходят русские космополиты, прежде всего, либерального толка. Общеизвестно, что главным для идеологов такого направления является политическая и экономическая свобода человека, её защита от тиранической или деспотической (доказательств для этого не требуется) власти государства (нередко это свобода ради свободы). Наши космополиты не отличались и не отличаются (очень часто этим гордятся) в этом плане от европейских. Но они действовали (был момент ослабления этой идеологии в конце прошлого века) в стране, менее других стран Европы готовой к восприятию космополитических идей с либеральными оттенками. Все их попытки наводнить страны своей чужеродной идеологией наталкивались, при внедрении в интеллектуальную деятельность самой большой державы в мире, на коренные вопросы русской истории. На них в классическом европейском космополитизме не было (в настоящее время в большей степени) прямого ответа.

Данилевский формулирует политический закон о защите российской цивилизации с помощью дисциплинированного энтузиазма (рис. 7). В решительные минуты, в кризисы народной жизни на первый план выступают не деньги, даже не та или другая военная организация, а два нравственных двигателя при посредстве которых только и возможно то напряжение всех сил народных, что все сокрушает и ничем само сокруσιμο быть не может: «Это – дисциплина, или дар повиновения, или энтузиазм, или беспредельная готовность к самопожертвованию» [10].

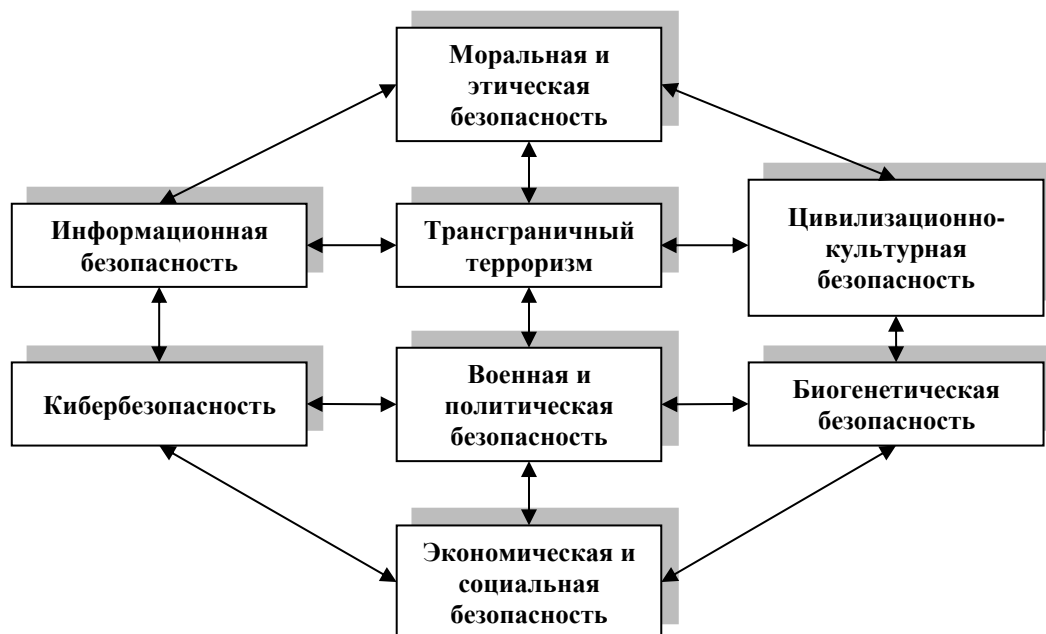

Рисунок 7. Политический закон о защите российской цивилизации с помощью дисциплинированного энтузиазма по Данилевскому Н.Я.

Цивилизационная парадигма в российской политике предполагает, что главным фактором, интегрирующим большие пространства России, является цивилизационная идентичность.

Основное следствие этого закона гласит: «Политическое раздробление в среде одного и того же культурно-исторического типа имеет вредную сторону, состоящую в том, что оно лишает его политической силы, а следовательно, возможности успешного противодействия внешнему насилию».

Внешний аспект политической безопасности, в том числе и внешнеполитическая независимость России, заключается в обеспечении государства его способности проводить независимую внешнюю политику, исходя из национальных целей и интересов (рис. 8).

Рисунок 8. Факторы внешнеполитической безопасности государства

Эмерджентный подход в цивилизационистике выражается в возникновении новых функциональных единиц системы, которые не сводятся к простым перестановкам уже имевшихся элементов [14]. Поэтому каждая эпоха характеризуется своей социально-экономической ситуацией, своей системой цивилизационного строительства. Сегодня Человечество развивается гигантскими темпами, несопоставимыми с темпами изменения биосферы. Эти особенности требуют качественно на другом уровне рассматривать научные изыскания в сложных областях человеческой деятельности. К.А. Кирсанов, прежде всего, выделяет транспортные революции [22].

На современном этапе развития Человечества в рамках парадигмы цивилизации риска и знаний экономика впечатлений выступают интегральной формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости различных объектов биосферы, ноосферы человеческого общества и рассматриваются как необходимые компоненты обеспечения национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия» (т. 1): ОГИЗ (т. 1):

- Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2-4), 1935-1940. – (2-е издание словаря вышло в 1947-1948 годах). Словарь содержит 85 289 слов.
2. Джеймс Х. Гилмор, Б. Джозеф Пайн II / Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 336 с.
 3. Кричевский Н.А. Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики / М.: Литагент «Эксмо», 2014. – 270 с.
 4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
 5. Кирсанов К.А. Теория труда: учебник для вузов / К.А. Кирсанов, В.П. Буянов, Л.М. Михайлов, М.: Экзамен. 2003. – 436 с.
 6. Кирсанов К.А. Глобальные проблемы образования / К.А. Кирсанов, А.А. Киринок, М.: Нац. институт бизнеса, Т. 2. – 2005. – 319 с.
 7. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / М.: Наука, 2013. – 649 с.
 8. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Жаркова Е.Д. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
 9. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Пер. с фр. La Grammaire Des Cevilisations Fernand Braudel. – М.: Весь Мир, 2008. – 552 с.
 10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / М.: Книга, 1991. – 576 с.
 11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
 12. Кирсанов К.А. Рискология. Управление рисками / К.А. Кирсанов, В.П. Буянов, Л.А. Михайлов. – М.: Экзамен, 2001. – 384 с.
 13. Попов С.А. Инвестиции и антикризисное управление: учебное пособие / С.А. Попов, К.А. Кирсанов, А.В. Малявин. – М.: Калита, Московская академия экономики и права, 2000. – 184 с.
 14. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов (с пер., этимологией и толкованием) / М.: МГУ, 1995. – 143 с.
 15. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ как показатель культурного и промышленного развития цивилизаций // Научный журнал «Костюмология», Том 2, №4, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kostumologiya.ru/vol2-no2.html>.
 16. Кирсанов К.А., Семченко Е.Е., Алимова Н.К. Цивилизационные аспекты развития системы образования // Интернет-журнал «Наукознание» №2, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukoznanie.ru>.
 17. Семченко Е.Е., Алимова Н.К. Вызовы и угрозы современному общественному развитию и развлекательное образование // Интернет-журнал «Науковедение» №1, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/index.php?id=193>.
 18. Авгуль Ю. «Бизнес должен стать архитектором эмоций клиента» // «Про бизнес» 27 января 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probusiness.io/marketing/2997-biznes-dolzhen-stat-arkhitektorom-emociy-klienta-yuliya-avgul-ob-ekonomike-vpechatleniy.html>.
 19. Головки А.А. Анализ взаимосвязи индустрии моды и экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1449336215>.
 20. Межуев В. О цивилизационной идентичности России. Гуманитарно-технологическая парадигма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4953>.
 21. Транспортные революции: Монография / Кирсанов К.А., Богомолов О.А., Подобедов В.Н., Кошевой П.А. – М.: 2012.

Sichkar Tatiana Valentinovna
Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: Ditaval@mail.ru

An economy of the impressions is in the problems of becoming of civilization of knowledge and risk (on the example of scientific activity of Kirsanova K.A.)

Abstract. Initial concepts and questions of «economy of the impressions» that presently widely come into question in scientific literature are considered in the article. A term is an «economy of the impressions» – there is a reflection of new market reality that is forged by new civilization – civilization of knowledge and risk. The economy of the impressions describes appearance of new, fourth economic category – the «impressions». In this connection the range of problems of intercommunication of economy of the impressions and civilization of knowledge and risk is considered in the article, as the global phenomena influencing on development of civilization building. Presently the theory of science dealing with civilization is only-only determined with a concept vehicle. Therefore, in detail the features of approaches of different home and foreign scientists are presented to determination of concept «civilization». The questions of theory of civilization building must be examined at least on 35000-40000 back. Such approach is fundamentally new and conflicts with withstand looks of western researchers. Civilization ideology and myth is considered in the article. Going is certain near the construction of theory of science dealing with civilization – cybernetic and emergent. All previous researchers decided the questions of civilization building on the base of cybernetic approach. Kirsanov K.A. offers «emergent approach» is the base of new look. As a basic criterion of selection (isolations, fixing and of) in the theory of «science dealing with civilization» choose a civilization identity. The chart of the apeak-integrated structure of the civilization system is therefore worked out and the features of every stage are considered. Thus, on the modern stage of development of Humanity within the framework of paradigm of civilization of risk and knowledge economy of the impressions come forward the integral form of expression of viability and vitality of different objects of biosphere, noosphere of human society and examined as necessary components of providing of national safety.

Keywords: economy of the impressions; civilization of knowledge and risk; value of resource; science dealing with civilization; civilization; civilization building